

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.39>

Давыдова Анна Робертовна

ФОНОВАЯ ЛЕКСИКА И ВНЕЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена определению роли внеязыковой реальности в описании особенностей употребления фоновой лексики в художественных текстах, в выделении образных реалий, передаваемых в символической форме. Автором произведен анализ практического материала методом наблюдения над языковым материалом. Выводы подкрепляются результатами проведенного исследования, посредством которых автор развивает тезис о взаимодействии языковых и культурных факторов, репрезентируемых в художественном тексте. Доказано, что знание лингвокультурных реалий обеспечивает взаимопонимание коммуникантов и является основой в процессе интерпретации дискурса адресатом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 184-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Виноградов В. В.** Вопросы терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 234 с.
2. **Гурьянова О. А.** Синонимия в английской терминологии телевидения // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 2. С. 74-76.
3. **Дяченко Л. Д.** Гипонимия в системе английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1976. 26 с.
4. **Клэстер А. М., Шумайлова М. С.** Лексикографическая статика и терминологическая динамика в профессиональном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 327-331.
5. **Коновченко Н. Д.** Системные связи в стоматологической лексике английского языка: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2004. 184 с.
6. **Кубышко И. Н.** Аббревиация – закономерное явление в английском языке // Омский научный вестник. 2011. № 6 (102). С. 118-121.
7. **Сищук Ю. М.** Заимствования из немецкого языка в русской горно-геологической терминологии // Записки Горного института. 2016. Т. 219. С. 504-507.
8. **Федоров В. М.** Англо-русский словарь по электронным СМИ. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. 1144 с.
9. **Шумайлова М. С.** Актуальные проблемы развития и функционирования терминологии Интернет в немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2005. 193 с.
10. **Glossary of Television Terms** [Электронный ресурс]. URL: <https://community.shaw.ca/docs/DOC-1341> (дата обращения: 10.05.2019).
11. **Ipsen G.** Der Alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft: Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg: Winter, 1924. S. 30-45.
12. **Jackendoff R.** Semantics and Cognition. Cambridge, 1986. 283 p.
13. **Klyoster A., Galich G.** The Fragmentation of Professional Discourse // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 206. P. 56-61.

HYPER-HYPONYMIC RELATIONS IN THE ENGLISH TELEVISION TERMINOLOGY

Gur'yanova Oksana Aleksandrovna
Omsk State Technical University
a-ksinya@yandex.ru

The article is devoted to studying hyper-hyponymic relations by the material of the English television terminology in the synchronic aspect. The author identifies the tendencies in the semantics of terms included in multi-level hierarchy considering the influence of extra-linguistic factors. The relevance of the study lies in the fact that the analysis of the hyper-hyponymic complexes of the English television terminology can be used in translation practice. For the first time, the paper reveals the peculiarities of using the analysed terminological units.

Key words and phrases: term; hyperonym; hyponym; semantic field; hyponymic correlation; co-hyponym; hierarchical row.

УДК 8; 811.11-112

Дата поступления рукописи: 15.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.39>

Статья посвящена определению роли внеязыковой реальности в описании особенностей употребления фоновой лексики в художественных текстах, в выделении образных реалий, передаваемых в символической форме. Автором произведен анализ практического материала методом наблюдения над языковым материалом. Выводы подтверждаются результатами проведенного исследования, посредством которых автор развивает тезис о взаимодействии языковых и культурных факторов, репрезентируемых в художественном тексте. Доказано, что знание лингвокультурных реалий обеспечивает взаимопонимание коммуникантов и является основой в процессе интерпретации дискурса адресатом.

Ключевые слова и фразы: внеязыковая действительность; лингвокультурные реалии; культурно-окрашенные лексические единицы; фоновая лексика; языковая образность.

Давыдова Анна Робертовна, к. филол. н.
Армавирский государственный педагогический университет
bootlegger@inbox.ru

ФОНОВАЯ ЛЕКСИКА И ВНЕЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрение фоновой культурно-маркированной лексики является неотъемлемой частью изучения межкультурных и межъязыковых контактов. Культурно-языковые связи давно находятся в фокусе внимания лингвистов [2; 4; 5], неоднородность которых не лишает эту проблему научной обоснованности. **Актуальность** работы обусловлена определением роли культурно-маркированной лексики в текстах художественных произведений, недостаточная изученность которых приводит к снижению интерпретационной ценности художественного текста.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении роли внеязыковой действительности в выявлении национально-культурных особенностей употребления фоновой лексики страноведческого характера. В данном случае речь идет о словах-реалиях, репрезентированных в языке, которые номинируют предметы и понятия, отсылающие к быту и культуре конкретного лингвокультурного окружения [4; 5, с. 11]. Детальное исследование реалий иноязычной культуры сопряжено с рассмотрением культурно-маркированной лексики. Анализ фоновой лексики заставит вдумчивого читателя окунуться в культуру носителей языка, соприкоснуться с фоновыми знаниями другой культуры [3].

Научная новизна работы заключается в определении национально-культурной специфики языковых единиц, выделении слов-реалий, обусловленных внеязыковой действительностью и собственным подходом к их описанию в текстах художественных произведений.

Национально-культурное своеобразие слов-реалий детерминировано внеязыковой действительностью, в частности под влиянием традиций и обычаев, с учетом специфики неповторимости системы ценностей, присущей английской лингвокультурной общности [7]. Однако, несмотря на внеязыковую обусловленность, своеобразие реалий находит языковую манифестацию в культурной коннотации фоновых слов, которые выступают в качестве маркеров информации, содержащих в себе национально-культурный код, характерный конкретной языковой общности [1; 2]. Важность рассмотрения информации о культурном, социокультурном, этнокультурном или семиотическом фоне языковых единиц дает возможность изучить особенности ментальности и культуры носителей языка.

Необходимость обращения к внеязыковой действительности в выявлении культурно-окрашенных лексических единиц определяется осмыслением полного описания языковых структур для воссоздания целостности языковой системы, что невозможно без учета рассмотрения языковых единиц в лингвокультурологическом срезе.

Как было отмечено выше, специфика выделения фоновой лексики страноведческого плана обусловлена внеязыковой действительностью, в которой инкорпорированы сведения о культуре общества в процессе его исторического развития, знания об этническом укладе и образе жизни, стереотипах и основных чертах национального характера. Представленность национально-культурного кода в языковых реалиях также репрезентируется посредством пласта фоновой лексики, содержащей информацию о символике, образных обозначениях, особенностях иного культурного окружения [3].

Рассмотрим национально-культурные особенности культурологически окрашенной лексики, которые детерминированы внеязыковой действительностью и зафиксированы в языке.

Так, внеязыковая обусловленность реалий очерчивается информацией о культуре общества в процессе его исторического развития. Отсылки к культурной жизни страны, события из истории США – Гражданская война между югом и севером – представлены в следующем примере:

(1) "...but they died for the most beautiful thing in the world – **the dead South**" [10, p. 12]. / «...но они погибли ради самого прекрасного, что есть в этом мире – за юг, которого уже нет» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Д.).

(2) "«Those are **the Confederate dead**», said Sally Carrol simply" [Ibidem, p. 11]. / ««Те – сторонники южных штатов, которых тоже нет», – просто сказала Сэлли».

Национально окрашенный пласт фоновой лексики "the dead South", "the Confederate dead" отсылает читателя ко времени противоборства между Севером и Югом, которое впоследствии вылилось в Гражданскую войну. Южане и северяне исповедуют разные ценности и поддерживают разные политические силы. Глубинные причины Гражданской войны лежат в столкновении двух разных экономических систем, двух укладов жизни и двух типов мышления. На Севере, куда стекалась довольно разношерстная публика с темным прошлым, возник класс предприимчивых дельцов – янки. Янки сумели подняться с социального дна благодаря своей работоспособности, целеустремленности и некоторой меркантильности.

На Юге, где население жило традиционными устоями, ситуация была совсем иной. Большинство крупных плантаторов вели своё происхождение от старой европейской аристократии и придерживались католического вероисповедания. Эти люди считали землю наивысшим показателем богатства, они ценили спокойную, размеренную жизнь вдаль от шумных городов и рыцарские идеалы Старого Света. Южане не понимали меркантилизма северян и презирали его. Например:

(3) "«He must be a **Southerner**, judging by those trousers,» suggested Harry mischievously" [Ibidem, p. 26]. / ««Должно быть, он является южанином, судя по его брюкам», – Гарри ехидно предположил».

(4) "...they are sort of – **sort of degenerates** – not at all like **the old Southerners**..." [Ibidem, p. 27]. / «...они ведь... просто дегенераты, не то, что южане прежних времен».

Автор акцентирует внимание на культурном противостоянии между героями, показывая их разные менталитеты. Солнечный Юг представлен в образе Салли Кэрролл, в то время как Гарри – типичный североамериканец, янки. Ему претит южный образ жизни, ей неуютно среди сдержанных северян. Салли Кэрролл и Гарри разделяли их происхождение и образ мышления. Она – вся в истории и традициях, в семейственности, он – сплошное движение, деловая хватка, чопорность и холодность.

Лексические единицы, детерминированные внеязыковой действительностью и содержащие информацию об особенностях социальной структуры и жизни общества, репрезентированы в рассказе Ф. С. Фицджеральда «Опять Вавилон» ("Babylon revisited").

(5) "Charlie asked for the head barman, Paul, who in the latter days of the **bull market** had come to work in his own custom-built car... **Stocks rise and fall**, people loaf or work..." [8, p. 40-41]. / «Чарли спросил, нет ли

старшего бармена Поля, который в дни фондового рынка, когда на бирже еще играли на повышение, приехал на работу в собственном несерийной модели автомобиле... Акции то росли, то падали, люди то работали, то бездействовали...».

Фразы “bull market”, “stocks rise and fall” отсылают читателя к конкретному историческому периоду, 29 октября 1929 года. Данный период вошел в историю как год экономического спада, причиной которого стало резкое падение котировок акций на Нью-Йоркской бирже. Лексема “stock” вербализует рынок ценных бумаг. Фраза “bull market” репрезентирует страноведческую реалию, известную как «рынок быков», то есть период повышения фондовой конъюнктуры, от которого выигрывал тот спекулянт, который играл на повышение котировки биржевых акций и надеялся впоследствии продать ее по более высокой цене. Таким образом, перед читателем предстает образ Америки в годы великого экономического спада.

Автор погружает читателя в атмосферу Парижа 20-х годов XX века. Одной из реалий Европы после Первой мировой войны была относительная дешевизна, поэтому именно тогда Францию наводнили американцы.

Обратимся к следующему примеру, в котором также инкорпорированы знания об особенностях социальной структуры и жизни общества:

(6) “They had no radio and no television, only the phonograph which never told them of **revolutions in the Middle East** nor what the weather would be” [11, p. 106]. / «У них не было ни радио, ни телевизора, только граммофон, который никогда не сообщал им ни о революциях на Ближнем Востоке, ни о погоде».

Одним из наиболее сложных районов мира в течение весьма длительного времени считался Ближний Восток. В данном примере фраза “revolutions in the Middle East” отсылает читателя к шестидесятым годам, ко времени революций на Ближнем Востоке. Посредством прямого маркера автор указывает на постоянно меняющуюся политическую мозаику, которая привлекает к району Ближнего Востока самое пристальное внимание. Напряженность положения, обостренные до предела отношения между расположенными здесь арабскими странами и Израилем, непрекращающиеся акты вмешательства во внутренние дела арабских государств, неудержимый рост национально-освободительного движения арабских народов – это все то, что заложено во фразе “revolutions in the Middle East”.

Знания об этническом укладе и образе жизни, стереотипах и основных чертах национального характера представлены в следующем примере:

(7) “...he was always in his **pew** on Sunday, groveling before his Maker on flannel knees, weeping in the **Confessional**” [Ibidem, p. 105]. / «...по воскресеньям всегда на своем месте он падал на колени перед Создателем и рыдал в исповедальне».

Национально окрашенная лексема “pew” определяется как скамья со спинкой. Данная лексема отсылает читателя к традиции католической церкви, согласной которой за определенной семьей было закреплено собственное место. Лексема “pew” отсылает читателя к тому факту, что положение сидя у католиков рассматривается как поза учения и послушания. Ученики всегда сидят перед учителем во время урока. Поэтому верующие в католическом храме, пришедшие внимать слову Божьему, должны садиться.

Лексема “confessional” отсылает читателя к традиции католической церкви исповедовать грехи в специально предназначенном для этого месте, в исповедальне. Известно, что исповедальня скрыта за двумя дверьми в стене храма и разделена на два помещения. Одно – для священника, с двумя дверями. Это нужно, чтобы на входе-выходе священник не сталкивался с исповедуемым. Второе – только с одной дверью и табуреткой, куда садится исповедуемый. Два помещения исповедальни разделяет решетчатая перегородка. Решетка символизирует тюрьму, в которую себя помещает человек, потакая своим грехам. Исповедь проходит в присутствии священника, который слышит прихожанина, но не видит его. Такая традиция актуальна, главным образом, для католической церкви.

Рассмотрим следующий пример с содержанием информации этнокультурного характера:

(8) “«**Edwin Markham?**» Mr. Kimmel said. «**The man with the hoe?**»” [Ibidem, p. 104]. / «“Эдвин Маркхэм?” – сказал Мистер Киммел. – “Человек с Мотыгой?”».

Культурно-окрашенная фраза “Edwin Markham” отсылает читателя к конкретному историческому времени, к 1898 году. В рассказе дается ссылка на американского поэта XX в. Эдвина Маркхэма и его известное стихотворение «Человек с Мотыгой». Стихотворение было сначала представлено как общественная поэзия, которую читали на вечеринке кануна Нового года в 1898. «Человек с Мотыгой» имеет символический характер и ассоциируется с образом рабочего, наклоняющегося на свою мотыгу, обремененного работой и получающего мало отдыха или вознаграждения.

Национальная окрашенная лексика, содержащая информацию о символике и особенностях конкретного культурного окружения, представлена в рассказе Ф. С. Фицджеральда “The Diamond as Big as the Ritz” [8]. Стоит отметить, что лингвокультурное своеобразие пласта культурно-окрашенной лексики в рассматриваемом рассказе определяется контрастной корреляцией внеязыковой действительности, которая проявляется в соотношении реального и иносказательного, конкретно-исторического и библейского, реалистического и сказочно-романтического, притчевого.

Условно-символический характер рассказа намечается с первых же строк. Наивысший эффект достигается посредством аллюзий, то есть ссылок на греческие мифы: Гадес (Аид), Мидас. Унгер, главный герой, приходит из города под названием Hades (Аид), который в греческой мифологии относится к преисподней. Колледж носит имя святого Мидаса. Согласно греческому мифу, Мидас был наделён способностью превращать в золото всё, к чему бы он ни прикасался. По дороге в поместье Вашингтона Джон и Перси проезжают деревушку

“village of Fish”, в которой проживают всего двенадцать человек. Все они мужчины, и совершенно ясно, что, рассказывая об этих «двенадцати темных и загадочных душах», автор намекает на евангельских апостолов.

Рассмотрим пример:

(9) “There were **twelve men in the village of Fish**, twelve somber and inexplicable souls who sucked a lean milk from the almost literally bare rock upon which a mysterious populatory force had begotten them. They had become race apart, these **twelve men of fish**, like some species developed by an early whim of nature, which on second thought had abandoned them to struggle and extermination” [9, p. 74]. / «Там, в этой деревушке Фиш, по слухам, жили двенадцать угрюмых загадочных душ и буквально доили голую скалу, на которой их произвела на свет некая таинственная населяющая сила. Они давно уже стали особой расой, эти двенадцать из деревушки Фиш, природа, создав их когда-то из прихоти, по зрелом размышлении отказалась от них и предала им самим бороться и вымирать» [6, с. 12].

Фраза “twelve men of fish” является своеобразной аллюзией на евангельских апостолов. К таким выводам читателя могут подвести фоновые знания. Известно, что символ рыбы – это таинственный знак Христа, свидетельствующий о Его безгрешной и божественной природе. Поэтому в основе анализируемой фразы скрывается метафоро-метонимический перенос, лексема “fish” декодируется как образ Иисуса Христа. Следует отметить, что символ рыбы в христианстве связан и с учениками Иисуса Христа, восемь из которых первоначально являлись рыбаками. Следовательно, “twelve men of fish” следует понимать как 12 учеников Христа.

Цепь символов евангельского происхождения проходит до самой развязки. Аллюзия грехопадения библейских Адама и Евы отражается в последних строках рассказа: падение, взрыв алмазной горы, жизнь «вне рая». Другими словами, это та языковая образность, которая напоминает библейские сказания.

Языковая образность, обусловленная социально-культурными факторами внеязыковой действительности, эксплицирует пласт лексических единиц, интерпретируемых в виде образных реалий, абстрактных понятий и передаваемых в символической форме. В качестве примера образных реалий рассмотрим заголовок короткого рассказа Ф. С. Фицджеральда “Babylon Revisited” («Опять Вавилон») [8].

Национально-культурная специфика языковой единицы “Babylon” проявляется в той образности, которая имплицитно заложена в заголовке и постепенно декодируется в ходе прочтения самого рассказа. Вавилон для читателя представляет собой не только историю, город, государство или империю, упоминание которых восходит к Ветхому и Новому Заветам, но и символ.

В семантике данного слова воплощены образные представления языковой культуры, которые фиксируют культурно-исторический опыт народа [7]. Лексема “Babylon” выступает лингвокультурным феноменом, то есть тем образным словом-символом, посредством которого фиксируется образность языкового представления определенного отрезка внеязыковой реальности.

В лексеме “Babylon” в виде образа воплощён символ смешения людей, толпы. Как известно, после разрушения башни ее строители были разбросаны по всей земле. Подобно Вавилону, Францию некогда наводняли американцы. Однако американский дух со временем исчез – теперь главному герою невольно хотелось держаться вежливым гостем, не хозяином.

В семантике рассматриваемой лексемы также воплощен символ богатства и славы, наивысший подъём которого сменился быстрым закатом славы и богатства города и царства. Автор в своем рассказе не столько акцентирует внимание на Вавилоне как империи, сколько делает выводы нравственно-духовного порядка и проецирует историю Вавилона на жизнь Франции в начале XX века. Автор предрекает, что некогда цветущая и богатая Вавилония, его столица и народ исчезли с лица земли, так и американский Париж постепенно придет к полному запустению.

Таким образом, языковые факты представляют богатый материал, указывающий на характер взаимодействия языка и культуры. Содержательная характеристика культурно-маркированной лексики, обусловленная внеязыковой действительностью, позволила выделить контексты, в которых инкорпорированы лингвокультурные реалии историко-культурного, социокультурного, этнокультурного и семиотического планов. Культурно-языковая специфика данных реалий заключается в языковом программировании фактов окружающей действительности, которые отражают своеобразие быта и культуры, принятых той или иной языковой общностью.

Широкое использование символов и образных реалий в текстах художественных произведений требует от читателя тонкости и глубины анализа, внимания к деталям. Абстрактные понятия и образные реалии эксплицируются целевой аудиторией при условии необходимых экстралингвистических знаний. Знание лингвокультурных реалий обеспечивает взаимопонимание коммуникантов при общении и является основой в процессе интерпретации дискурса адресатом.

Список источников

1. Гак В. Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры / отв. ред. М. Б. Ешич. М.: Наука, 2000. С. 54-68.
2. Гизатулина А. Ф. Лингвокультурологические аспекты в лингвистическом анализе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 16. URL: <https://moluch.ru/archive/202/49047/> (дата обращения: 13.05.2019).
3. Давыдова А. Р., Саркисян М. Р. Перифрастические конструкции как средства реализации социально-оценочного плана в языке газет (статья) // Мышление и понимание в процессе обучения иностранным языкам в 21 веке: сборник статей по материалам V Национальной научно-практической конференции (21-22 декабря 2018 г.) / науч. ред. Е. П. Ковалевич; отв. ред. И. П. Черкасова, Н. В. Паперная. Армавир: РИО АГПУ, 2019. С. 21-25.

4. Привороцкая Т. В., Волкова Ю. С. Языковые реалии как отражение национально-культурной специфики на материале рассказа Лу Синя «Лекарство» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1434-1437. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18828/> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
6. Фицджеральд Ф. С. Алмаз величиной с отелль «Риц» / пер. Н. Л. Рахмановой. М.: АСТ, 1967. 46 с.
7. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 156 с.
8. Fitzgerald F. S. Babylon Revisited // Fitzgerald F. S. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 1996. P. 38-67.
9. Fitzgerald F. S. The Diamond as Big as the Ritz // Fitzgerald F. S. Selected Prose. М.: Менеджер, 2004. P. 69-132.
10. Fitzgerald F. S. The Ice Palace // Fitzgerald F. S. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 1996. P. 3-37.
11. Hudson H. The Tenant // Hudson H. Selected Short Stories. М.: Менеджер, 1996. P. 103-121.

BACKGROUND VOCABULARY AND EXTRALINGUISTIC REALITY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Davydova Anna Robertovna, Ph. D. in Philology
Armavir State Pedagogical University
bootlegger@inbox.ru

The article is devoted to determining the extralinguistic reality role in describing the features of using background vocabulary in fiction texts, in highlighting figurative realias conveyed in a symbolic form. The author has analysed practical material with the method of linguistic material observing. The conclusions are supported by the results of the analysis, through which the author develops the thesis on the interaction of the linguocultural factors represented in fiction text. It is proved that linguocultural realias knowledge provides for communicants' mutual understanding and is a basis in the process of discourse interpretation by an addressee.

Key words and phrases: extralinguistic reality; linguocultural realias; culturally tinged lexical units; background vocabulary; linguistic figurativeness.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 15.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.40>

В статье предпринята попытка описания лексической репрезентации семантической категории «свой» посредством глагола. Языковым материалом послужили американские тексты общественно-политической направленности за 2015-2016 гг., освещающие вооруженный конфликт в Сирии. Результатом исследования являются выявленные авторами глаголы, их распределение по лексико-семантическим группам, а также авторская модель семантической категории «свой» (репрезентированной посредством глаголов), в состав которой входят восемь компонентов – лексико-семантических групп, выделенных по результатам проведенного исследования.

Ключевые слова и фразы: «свой»; глагол; модель; информационно-психологическая война; вооруженный конфликт; Сирия.

Зырянов Михаил Сергеевич

Кашпур Валерия Викторовна, к. филол. н.

Андреева Татьяна Леонидовна, к. филол. н.

Томский государственный университет

airbourne@sibmail.com; valkashpur@inbox.ru; andreeva.tl2012@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СВОЙ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ)

Актуальность проводимого исследования состоит в том, что информационно-психологическая война (далее – ИПВ) становится площадкой для реализации семантической категории «свой – чужой» с целью воздействия на поведение адресата. **Научная новизна** исследования состоит в том, что впервые проводится изучение категории «свой – чужой» в контексте ИПВ на примере вооруженного конфликта в Сирии.

В статье предпринята попытка анализа языковой репрезентации члена оппозиции «свой – чужой» – категории «свой» – в текстах американских СМИ, освещающих конфликт в Сирии в 2015-2016 гг., и построения модели категории. Для достижения указанной цели авторами были определены задачи исследования. Во-первых, изучить теоретические вопросы, связанные с существенными характеристиками категории «свой – чужой» и понятием «информационно-психологическая война». Во-вторых, проанализировать языковой материал, выявить языковые единицы и распределить их по лексико-семантическим группам (далее – ЛСГ). В-третьих, провести лингвистическую интерпретацию полученных результатов и построить модель исследуемой категории. В ходе исследования использованы следующие методы и приемы: метод научного описания, метод контент-анализа, метод статистического анализа, а также методы синтеза и моделирования.